

- Удивительно, что пошел такой взрывной рост, - Сидя на самой верхушке высокого камня, что находился в каньоне камней, Хати задумчиво осматривался вокруг, глядя на собственные поломанные камни, - Ближе к тринадцати годам сила неплохо возросла, хотя тренировки занимают столько же времени. Кажется действительно были какие-то ограничения. Во взрослом возрасте развиваться эффективнее, но, впрочем, сейчас уже есть база.

Переведя взгляд на камень, который Хати держал в руках, он немного задумчиво подбросил его, и сразу же резко сжал, из-за чего тот попросту побелел.

А следом занеся слегка руку, Хати бросил камушек в стену каньона, и от встречи с ним... камушек попросту разлетелся ледяными осколками, словно какая-то слабая граната. На стене каньона от этого осталось несколько небольших сколов, но в целом мощь была не такая уж и большая. Однако это все равно была атака, содержащая в себе силу льда, из-за чего Хати слегка улыбнувшись, спрыгнул наконец с пятиметрового камня.

Протерев руки от грязи, Хати на мгновение бросил взгляд на собственные побитые кулаки, которые пострадали после тренировки с камнями, и наконец уверенно кивнул, - К крабу точно готов, - И сразу двинувшись в сторону прохода в горе, Хати даже решил ускориться, дабы быстрее добраться до зверя, и использовать его наконец, как существо, на котором можно тренироваться.

Когда Хати выходил уже из шахты, в которую попал по подземным тоннелям, на улице уже было утро. Готовился к этому моменту Хати всю ночь, закаляя руки ударами об камни, и проверяя силу на удар с разными приемами, а потому только он остановился перед горой, на которую предстояло взобраться, он немного задумчиво посмотрел на торчащую в снегу саблю рядом с собой. Пользоваться ей в бою с крабом, у него не было никакого желания, но он все же на всякий случай убрал ее в пояс, и посмотрел наверх.

Он не стал хвататься за ближайšie уступы, дабы взобраться, вместо этого слегка присев, Хати задвигал руками в причудливой манере, собирая из окружения воздух, и сразу же прыгнул вверх, подбросив при этом себя воздухом, благодаря чему взлетел аж на целый десяток метров, после чего тут же ухватился за ближайший уступ. Только и сейчас взбираться он не планировал, а потому вложив всю силу в свои руки, резко оттолкнулся, опять подлетев вверх. Только на этот раз всего метра на два, но даже благодаря этому он за удивительно быстрый промежуток времени взобрался практически до вершины горы, остановившись лишь у плато. И все еще не вылезая, он вытянул голову, чтобы посмотреть где находился краб.

А тот, в отличии от всех предыдущих дней, стоял в центре, и смотрел в небо, на птиц, которые пролетали где-то далеко, похоже ожидая, когда еда решит подлететь к нему. И только став чуть сосредоточенней от вида краба, Хати все же вылез на плато. Правда подкрадываться и наносить какой-либо скрытый удар по нему он не стал. Только и набрав в легкие воздуха, он тут же крикнул:

- Буйвол! - Крик эхом разошелся по плато, и краб в мгновение ока развернулся к парню, которого не видел уже долгое время. Только никакой радостной встречи не произошло, краб в момент жестко захлопал клешнями, и с натуральной яростью побежал к пареньку, сотрясая под собой скалу. И только он добежал до парня, сразу же занеся все четыре клешни в воздух, как...

БАХ*

Хати встретил клешню прямо своим кулаком, сразу же промявшись под дичайшей мощью,

которая легко крушила камни. Но тем не менее не почувствовав никакой адской боли, Хати вложил всю силу в то, чтобы оттолкнуть клешню в сторону, и в этот же момент краб резко остановил все свои лапы, чтобы случайно ничего не пострадало. Но только он сместил взгляд к парню, который буквально встретил его клешню кулачком, как этот самый парень попросту сам взял, и напал на его клешню, ударив по ней с такой силой, что самого краба резко отдернуло на пол метра назад.

Хати стал на живом существе проверять, как работают усилившееся стили. И начав с подавляющего, он практически тут же понял, что разбить панцирь на клешне, которая вероятно была самой прочной частью его тела, было не в его силах. Но только краб вновь начал атаковать, Хати стал проверять, как будут работать удары из стилей. И это обрадовало его уже больше.

В отличии от принятия клешни на самый простой удар, со подавляющим стилем стилем Хати практически не ощущал нагрузки на самого себя, и при этом отбивал удары кажется эффективнее, чем со старым стилем парирования. Откровенно, вполне можно было даже сказать, что сила с этим стилем была вероятно подстать самому крабу.

Скоростной же позволил Хати просто наносить больше ударов, из-за чего краб впервые начал защищаться, чтобы его не продавили силой ударов, хотя и принимать клешни уже на себя вновь стало неприятно.

Стиль, основанный на выпадах, был лично доработан Хати, из-за чего даже внешне сильно отличался от прошлого, ну а показываемая сила была совершенно иной. Краба буквально передергивало от ударов, поскольку каждый удар вызывал неприятные ощущения во внутренней части клешни. Но в остальном, из-за того, что у противника была такая большая защита, и на лапах не было слабых мест, которые можно было бы разбить, это было не особо эффективно. Стиль не подходил под подобных противников, и как только Хати это выяснил, перешел уже на парирование с отражением.

Проверить два этих стиля Хати решил чуть более внимательно, поскольку у него было не так много знаний о них, чтобы закончить их улучшение, поэтому краб стал живой куклой, на которой он мог отработать все слабые моменты. А благодаря тому, что эти стили очень хорошо уменьшали силу давления на само его тело, руки с мышцами даже и не думали начинать болеть. Он мог потратить на краба не мало времени, и смело этим воспользовался.

Занимаясь практически часы, Хати на удивление становился лучше прямо на глазах. Стили, которые ему нравились меньше всех, развивались быстрее остальных, в основном, правда из-за уже набитого опыта. Правда не сказать, что тот же стиль отражения все еще был сколь либо полезен.

Но как только солнце встало в зените, Хати дошел до уровня, который ему казался уже приемлемым. Работать дальше над техниками нужно было уже за бумагами, но сейчас...

Парирование легчайшим образом позволяло отводить все клешни в удобное положение, и при этом делать это можно было даже ногами, а не только развитыми руками, ну а отражение...

Возможность отбивать сильные удары, стала больше напоминать ответные удары стиля подавления, то есть клешни краба отбивались точно так же, лишь из чуть более удобного положения, что позволяло делать все с более высокой скоростью. Техника, на которую он все это время не забивал, и не хотел разочаровываться, все же начал немного раздражать Хати.

Но чтобы все же немного забыть это разочарование, Хати все же решил приступить к короткой

физической тренировке. Выносливости конечно было уже достаточно мало, хоть и тратилась она практически ничтожными количествами, ибо давления с двумя защитными стилями Хати почти не чувствовал, но крабу до сих пор было не по чеху, и как и несколько часов назад, он как псих продолжал колотить, на что Хати решил отвечать именно грубыми ударами, без использования каких-либо техник.

И естественно, остатки всей выносливости испарились невероятно быстро, не прошло и десяти минут, в течении которых даже начали неметь руки, как сил осталось самый минимум. Но тем не менее все же порадовавшись тому, что это существо теперь можно использовать, Хати как и всегда раньше решил сбежать. Краб правда все так же преследовал, и к тому же спускаться нужно было на этот раз без веревки, но в целом...не смотря на мясные жгуты, от которых Хати старался уворачиваться, как от чего-то невероятно мерзкого, спустился он достаточно быстро, лишь немного медленнее, чем с веревкой.

Правда теперь, вернувшись в шахту, Хати не стал отправляться куда-то еще, чтобы продолжить тренировку. Он просто постелил себе лежанку, и улегся прямо на ней, решив потратить как минимум несколько дней на этого буйвола.

И действительно.

Как только часть усталости в теле прошла, а руки прекратили покалывать, Хати аккуратно полез обратно на гору, только на этот раз поглядывая, не решил ли краб его подстеречь, достаточно активно прислушиваясь к паранойе. Но взобравшись на плато так и не встретив препятствия, Хати снова увидел, как краб стоял в центре пространства, дожидаясь себе еды. Бедное существо за день не только не поело, но при этом успело уже подраться.

- Эй, буйвол. Второй раунд, - Стукнувшись кулачками, Хати тут же привлек внимание краба. И прямо как несколько часов назад, начался бой. Только на этот раз Хати решил от и до вести его с помощью лишь своих голых сил. Разве что...

Встретившись с дикой клешней краба, из-за чего у Хати подкосились ноги, он не мог не подумать о такой притягательной силе, как воля, способная повысить прочность тела.

Но только и понимая, что этой силе навряд ли возможно обучиться, Хати сосредоточился немного на другом. На этой загадочной энергии, благодаря которой он мог как и управлять ветром, так и использовать замораживающий стиль. Только, вместо уже привычных техник, он решил продвинуться чуть дальше, и подумать над использованием энергии для личного усиления.

Прямо в бою и прямо с нуля.

Единственной проблемой было все еще не абсолютное понимание этой энергии. Но поскольку думать это нисколько не мешало, Хати продолжал проводить через себя не слабое давление, и при этом предпринимать попытки ответить крабу ударом.

Пока наконец опять не сбежал. На этот раз правда Хати не собирался возвращаться к противнику в течении уже текущих суток, перенеся следующий бой на следующий день, чтобы унять ту действительно ноющую боль в руках, да и практически во всем теле.

А это же в свою очередь уже не слабо повышало конкретно силу Хати. Проведя целый день в битве с превосходящим по силе соперником, он вернулся к нему на следующий день, и прямо с утра заметил некоторую разницу. Тело значительно эффективнее выдерживало удар даже с размаха, от которого раньше руки прямо-таки немели.

И таким образом Хати не отпускал противника буквально на протяжении всех трех дней, в течении которых он успел съесть больше половины всего запаса своей еды. Только когда появилась угроза начать голодать, если настал бы катаклизм, Хати вернулся в деревню, к возбужденным после ухода Датча и Вани жителям. Их в основном и обсуждали все последнее время, при этом как-раз из-за их ухода, жители начали интересоваться общими делами в мире, из-за чего с недавнего времени, кузнец Шиккен отплывал в соседние деревни, дабы прикупить газет. И не сказать, что они не интересовали даже того же Хати.

- Я возьму, - Остановившись перед небольшим столиком, за которым расслабленно сидел Шиккен, Хати потянулся к газете, на что кузнец тут же ухмыльнулся.

- Конечно. Как человек, который скорее всего станет пиратом, тебе полезно знать о том, что сейчас в мире, - Шиккен махнул рукой. В последнее время он отдавал газеты взамен на маленькие услуги, и он был рад тому, что их стал брать и Хати. Правда только сам парень услышал слова кузнеца, как тут же замер на месте.

- Что ты сказал?

- М? Ты про пиратов? - Шиккен только вернув обратно взгляд к Хати, сразу же наткнулся на хмурое лицо, - О, да ладно, обидеть не хотел. Просто сам знаешь, ты и твой характер подходят...для пиратства. Чем-то же ты будешь заниматься, когда уйдешь, как и те двое. Правда они наверно станут дозорными...

- Ты туп настолько, на сколько и полезен. Будешь продолжать вешать на меня ярлыки - престанешь получать поленья, - Только и проговорив весьма хмурым тоном, Шиккен тут же приподнял брови, и под жестким взглядом поднял руки.

- Не-не, Хати, молчу. В качестве извинения возьму эту бесплатно... - Натянуто улыбнувшись, он не получил от парня и малейшего слова. Тот просто развернулся, и пошел к себе домой, - Мда...парень то настоящий пират. И чего злиться то? - Только когда Хати отошел подальше, Шиккен прошептал себе под нос, как...

- Потому-что это грубо, - Раздался детский голосок, и Шиккен резко дернулся, сразу же развернувшись назад. Там стояла мелкая девочка, смотрящая на него поучительным взглядом, - Даже если это грубый Хати. Нельзя так делать, люди могут обидеться.

- О, Маюри, ладно...не ожидал услышать это от тебя. Думал ты вероятно сильнее всех придерживаешься этого мнения, - Улыбнувшись девочке, Шиккен протянул ей руку, за которую та сразу взялась, и он усадил ее себе на колено.

- Хати очень грубый, но твои слова грубее. Больше так не делай, хорошо? - Мелкая уставилась на Шиккена выжидательным взглядом, и в ответ сразу же получила сдержанный кивок.

- Как скажешь, мисс. Кстати, уже не скучаешь по уплывшему братику? Ты больше всех ныла из-за того, что он ушел, даже старик Манзо справился всего за один вечер с таким горем.

- Да, я же сильная, как и братик. И в будущем тоже поеду в море, как только мне исполнится шестнадцать.

- О, вот твои родители то обрадуются. Но ничего, еще пять-шесть лет...Так, что поможешь дяде раздать газеты? Противные люди берут по одной, и читают целой толпой, хотя сами просят закупать больше.

- Конечно! - Сразу вскочив, Маюри встала прямо на ногу Шиккена, и подняла руку вверх. - Подходите брать газеты! Новости про пиратов на первой странице очень интересные, берите быстрее!

А в это же время, уже в доме Хати, паренек сидел за столом и отдыхая, читал первую свежую газету, что попала ему в руки. И первая же полоса, дала достаточно интересную информацию.

- Дозор потерпел поражение от команды пиратов Могильщиков, и капитан Раундс сбежал из окружения со своей командой, уничтожив четверть флота, - Хати с заметным удивлением пробежался глазами по новости, и остановился на фотографии, которая находилась сбоку от новости. На ней был изображен мужчина в полностью черных тряпках и с какой-то маской черепа на лице, - Перед объявлением новой награды за его голову, ему был предложен титул Ситибукая, но он не стал принимать тот же титул, что был и у человека, которого он убил ровно полгода назад. Награда нового удивительного пирата из первой половины Гранд Лайна выросла до двух сот миллионов белли, - Хати еще сильнее приподнял брови, и посмотрел на сноску внизу, - Станет ли он еще опаснее для Дозора, если найдет фрукт, за которым так упорно гонится?

Потерев лицо, Хати только и мог, что серьезно задуматься. Уничтожение части флота — это сила, выходящая сейчас за рамки того, на что способен он сам. В голове Хати даже появился интерес, способен ли он разбить даже один корабль, если будет использовать абсолютно все свои силы, но...просто махнул на это рукой, и перевернув страницу, продолжил собирать информацию, выискивая скорее не что-то интересное, а уже намеки на то, какое сейчас может быть время.

- ...Адмирал-флота Сэнгоку выдал приказ об усилении базы G2 после нападения на нее пиратов... Дресс Роза разослала приглашение на большой фестиваль игрушек всем ближайшим соседям, но ходят слухи, что на праздник может прийти Ёнко Большая Мамочка, Дозор решил предостеречься, - Одним лишь задумчивым тоном читая новости, Хати благодаря своим нестандартным знаниями о мире, из редких упоминаний важных фигур, понял для себя пару вещей: - Сэнгоку уже Адмирал-флота, а на Дресс Розе все еще есть игрушки, - Потерев подбородок, Хати облокотился на спинку кресла, вспомнил удивительно-страшную силу одного фрукта, способного превращать людей в живые игрушки. Но как дополнение к этому ужасу... - Все забывают об превращенном человеке...И как теоретически бороться против этой силы?

Задумавшись над этой мыслью достаточно серьезным образом, не унимая шанс, что эта сила, да и вообще любая другая способность фрукта может оказать на него чрезмерное влияние, Хати перевел взгляд на свои тетради.

- Уникальные силы могут быть такими серьезными, что бороться с ними может быть будет необычайно трудно. А не имея своего фрукта, я способен только на техники, - Пододвинув тетради к себе, Хати сразу же раскрыл те, в которых расписывались две сверхчеловеческие техники, и задумался, - С ними вполне можно что-то противопоставить...но нужна еще минимум одна, - Достав чистую тетрадь, Хати сразу же сделал заголовок практически в самом верху, "метод использования энергии на теле", - Если научиться хоть чему-то, будет очень неплохо.

И сразу же его рука запорхала по страницам. Идей у него была огромная туча, особенно после нескольких дней размышления в боях против краба. Единственное, расписывая только общие идеи, и мысли о том, как все должно работать, Хати снова встретился с одной из важнейших проблем.

Он не мог свободно использовать энергию, а значит использовать ее для усиления именно тела, будет сложнее, даже чем со стилем ветра, ибо никаких подсказок на этой тропе не будет, фолиант с замораживающим стилем нисколько не поможет.

Но времени было достаточно, и до момента, когда можно будет отплыть, еще предположительно несколько лет. А потому все же стараясь что-то да придумать, время стало утекать.

То тренировки стиля, то битвы с крабом или вообще практики с ветром и заморозкой, каждый день Хати старался уделять время одновременно нескольким вещам, трезво тратя все свои силы абсолютно каждый день, из-за чего сила только продолжила расти все теми же ударными темпами.

Единственное, объем мази против всевозможных синяков, обильно сходила на нет. Хотя Хати и старался тратить ее не так сильно, в конце концов она закончилась, и со временем отдыха начались трудности, ибо после особо тяжелых тренировок, страдало всё. А чтобы это все же исправить, Хати решил снова начать ходить к Манзо, который со времен пьяной ночи даже смотрел на него очень редко.

И с удивлением, только Хати попросил вновь начать занятия, смущенный от посещения Хати Манзо согласился практически сразу. Не было ни малейшей агрессии, отторжения или просто издевок. Смущенный старик с радостью позволил человеку вновь войти в свой дом, и заняться изучением трав, правда, сам он чувствовал сдавленность. Словно та ночь не рассердила старика, а наоборот, заставила действительно стыдиться за свои слова и мнение. А Хати в этом только убедился, время от времени посматривая за действиями старика.

К бутылке тот и не притрагивался, гости так же заходили не часто, притом в основном это были одни больные бабки, а само внимание, которое он старался уделять учебе Хати, казалось удивительным. Старик помогал и объяснял всё на абсолютно каждом занятии, используя это время словно чтобы пообщаться хоть с кем-то.

Доктор будто даже стал воспринимать Хати, как кого-то близкого, а благодаря тому, что он понимал какие-конкретно темы, беседы и слова могли выбесить Хати, он попросту не давал пареньку ни одной причины проявлять желчь в отношении себя. Даже ужасные тренировки Хати, после которых иногда могли быть сильные синяки, Манзо старался игнорировать, попросту заботясь хоть о ком-то. И с такой отдушиной в виде внука его дорого друга, он быстро стал куда более радостнее.

И с таким время провоздании, необычайно быстро пролетело огромное время. Чуть более трех лет, что состояли из одних лишь тренировок и занятий с Манзо. И весь этот срок, к которому Хати исполнилось уже шестнадцать лет, прошел в чудовищном развитии, как в плане всех навыков, так и в физическом.

К этому времени Хати обзавелся еще более развитыми мускулами, что можно было заметить по одним лишь рукам, еще немного более заостренным лицом, ну и дополнительным ростом. Со ста семидесяти сантиметров, Хати подросток достиг ста девяносто, и все еще продолжал расти. Монотонные бои со все тем же крабом привели к сильному огрубению самих рук, благодаря чему Хати не чувствовал боли даже от невероятно сильного удара, но даже после всего этого, кое-что у Хати осталось неизменным. Он так и не помыл свои волосы.

Единственное, они у него часто промокали от тренировок с ветром уже не в пещере, а прямо под открытым небом, где снег мог очень легко облепить все тело от одного промедления, но

даже так он еще ни разу их не причесал.

И в таком состоянии, с волосами, что все еще перекрывали обзор глазам, Хати молча сидел прямо на вершине склепа, на кладбище. Уже целую неделю, как ему исполнилось шестнадцать, но он практически не сдвигался с места, справляя лишь нужду и временами убегая в деревню за едой. Тренируясь управлению энергией, которая уже целиком могла находиться под контролем, Хати просто учился проведению энергии через все тело для его усиления, монотонно при этом ожидая. Ожидая момента, когда начнется катаклизм, не относящийся к природному явлению.

И этот момент вскоре наконец настал. На острове начал медленно собираться буран, из-за чего Хати полностью прекратил какие-либо действия. Его взгляд был направлен лишь в одно единственное место – бугристый участок снега, в двух ста метрах от кладбища. Буран не касался той области, как и всего кладбища, но вот сам снег там странным образом передвигался. И даже больше...он активно со временем начинал вздымляться, от чего можно было увидеть какое-то тело. Огромное существо, что своими легкими движениями поднимало необычайно большие пласты снега в воздух, и при этом сгребал сам снег с себя, показывая уже тело целиком, от чего Хати просто проявил на лице шок.

Это был скат. Огромный, в диаметре практически метров в пятьдесят, он просто махал своими лапами, создавая буквально катаклизм, затрагивающий целый остров. Но вместе же с этим...

- Уууу-у-у!

Он издавал достаточно громкий и протяжный вой, словно страдая.

- В деревне никогда его не слышал...Буран заглушает его? – Просто сидя на месте со все тем же ошеломленным лицом, Хати непроизвольно напрягся. Существо хоть и было в приблизительных рамках того, что он представлял, но вид все же выбил его из колеи. А вспомнив дневник Виззарди Хати сразу же подумал о том, что это существо раньше очень вероятно могло быть кем-то маленьким, - Как он разросся...нет, что более важно...он воеет из-за тоски?

Хати сразу же посмотрел вниз, прямо на склеп на котором сидел, и тут же у него появилась догадка,

- Он сидит здесь и плачет из-за смерти хозяина, вот уже больше...сотни лет?

<http://tl.rulate.ru/book/70796/1892951>